

ЕРМОЛАЕВА Е. М.

ОТВЕТНЫЙ СТИЛЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

ЕРМОЛАЕВА Елена Михайловна — кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии АН СССР. В нашем журнале опубликовала статью «Выбор брачного партнера в кросс-культурной перспективе» (1989, № 2),

*«Измерения не отменяют чувств
и способностей, времени и знаний»*

Рэй Брэдбери

До настоящего времени своеобразие ответного стиля респондента в контексте его национальной принадлежности в отечественной социологии изучалось крайне ограниченно. Вероятно, над учеными довлела идея всеобщего расцвета и сближения наций и народностей СССР, создания единой интернациональной общности. Действительно, в ситуации, когда огромная армия социологов, занимающихся содержательными проблемами, говорит о тенденции к стиранию различий в национальной и социально-классовой структуре советского общества, стоит ли небольшой кучке социологов-методистов поучать первых по поводу таких «мелочей», как различия ответных стилей? Думается, что да, поскольку, по выражению Поля Лазарсфельда, «чем значительнее социальные последствия наших поступков, тем точнее мы должны быть» [1].

Нам представляется, что специфика ответного стиля респондента является проявлением черт традиционного психического склада представителей его этнической группы, то есть отражением в психике «слоя, сформировавшегося безотчетно, стихийно. Этот слой охватывает всю сферу приобретенных в данной этнической среде установок и шаблонов поведения, слабо контролируемых или совсем не контролируемых разумом.. Они стихийно воспринимаются от старших поколений как естественные образцы поведения и выражения эмоций, которым невольно следуют во всех соответствующих ситуациях» [2]. Реакция респондента на предъявляемый стимул (вопрос анкеты) так же детерминируется не только свойствами стимула, но и обычными (привычными) моделями реагирования. Оговоримся, что среди всех возможных проявлений ответного стиля мы будем рассматривать только специфику выбора крайних (экстремальных) или средних (нейтральных) позиций шкалы.

В западной социологии проблеме ответного стиля респондента («ответной тенденции») в контексте его национальной принадлежности посвящен ряд исследований [3]. В них изучалась как непосредственная связь ответного стиля с национальностью, так и соотношение с производными показателями социально-культурных условий жизни национальных групп, например, с субъективно ощущаемой неуверенностью, тревожностью и напряжением. Указывалось, что особое внимание исследователь кросс-культурных феноменов должен обратить на то, что одна или несколько национальных групп, охваченных исследованием, особенно склонны к однонаправленному смещению в ответах.

К сожалению, отечественная социология все еще уделяет основное внимание свойствам стимула, а не психологическим характеристикам самого индивида (возможно из-за низких междисциплинарных связей с другими науками). Участвовавшие в полевых этапах исследований не могли не заметить различий вербального поведения респондентов разных республик, отчетливых тенденций либо к крайним, либо к умеренным ответам. Однако на уровне обыденного сознания (а не научной рефлексии) это объясняли стремлением сущего к всеобщей гармонии и

Распределение выборов значений 5-ти членной шкалы семантического дифференциала, в %.

Национальность	Ответы				
	1	2	3	4	5
Русские	35,6	13,8	22,4	10,4	17,8
Узбеки	31,0	15,8	27,1	9,7	16,4

равновесию, т. е. принципом, сформулированным еще в древнем Китае: «Один раз „ин“, один раз „янь”¹ и есть путь („дао”). Кто следует этому, вершит доброе» [4]. На уровне же научной рефлексии зрело осознание того, что данные, не контролируемые с точки зрения различий в ответных тенденциях, могут отражать, по крайней мере частично, не более чем различия в ответных предпочтениях, которые не связаны с изучаемыми гипотезами, и могут вести к отрицанию неявных гипотез, даже если они истинны [5]. Тем не менее, еще совсем недавно национальная специфика была одной из полузакрытых тем в жизни нашего общества. и в силу этого отсутствовали экспериментальные проверки наличия тех или иных этнических различий между народами СССР. Научной же рефлексии не оставалось ничего иного как «питаться» примерами из жизни таитян или племен Центральной Африки. В недавней статье Ю. В. Бромлей указывает, что «человека как носителя этнических свойств предложено именовать этнофором» [6]. Так не мора ли разобраться со своими, отечественными этнофорами?

Предметом нашего рассмотрения явились ответные стили респондентов русской и узбекской национальностей, т. е. их склонности выбирать крайние (экстремальные) и нейтральные (средние) альтернативы. Работа проводилась в рамках советско-американского исследования «Молодежь и будущее». Анализировались результаты ответов 306 школьников 8-х, 9-х, 10-х классов школы средней полосы России (Тамбовской области) и 60 школьников того же возраста в г. Ташкенте УзССР. Из всех шкальных вопросов анкеты были выбраны два, построенные по методу семантического дифференциала. Респондентам предлагалось указать, в какой степени большинству советских людей (а во втором вопросе — американцам) свойственны качества, представленные в виде полярных пятичленных шкал: дружелюбие - недружелюбие, предприимчивость — пассивность, трудолюбие — лень, миролюбие - агрессия, жестокость - доброта, забота лишь о деньгах - нет интереса к деньгам, открытость - замкнутость, свобода - несвобода, богатство - бедность, готовность помогать другим народам — безразличие к судьбам других народов, спортив-ность — неспортивность, высокомерие — общение на равных, надежность (им можно доверять) - ненадежность, оптимизм - пессимизм, эгоизм (думают только о себе) - альтруизм (заботятся о других).

Метод семантического дифференциала, который обычно используется в исследованиях отношения людей к смыслу суждений, отражает формы эмоционального реагирования. Поэтому мы сочли его адекватным для изучения ответного стиля, который, как уже отмечалось, является проявлением психического склада, в структуре которого важное место занимает специфическая для данного этноса форма выражения эмоций.

Отметим также, что вопрос о гетеростереотипе (впечатления об американцах) мы считаем более релевантным для рассматриваемой проблемы, поскольку в ситуации автостереотипа (впечатления о советских людях) преобладает когнитивный аспект стереотипизации. Го есть в ответах в значительной степени актуализируются накопленные знания (информированность) людей о рассматриваемом предмете.

¹ «Инь» и «Янь» — символы древней философии, означающие противоречивые (положительные и отрицательные) стороны какой-либо целостности. — Примеч. редакции,

Таблица 2

Распределение ответов респондентов по трем возрастным группам, в %

8 класс (13 лет) *					9 класс (15 лет)					10 класс (17 лет)				
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
русские														
6,7	14,9	32,4	11,0	14,9	28,6	16,8	27,8	11,7	15,0	6,4	16,7	25,8	15,3	15,8
узбеки														
4,5	12,9	25,2	11,2	26,3	11,3	14,3	33,0	14,3	27,1	23,1	13,9	40,5	11,6	10,9

* В скобках указан медианный возраст учеников для каждого класса.

Таким образом, каждый респондент ответил на 30 вопросов (два набора по 15 вопросов), каждый по 5-ти бальной шкале. Ответы каждого респондента были объединены так, чтобы дать частотное распределение его ответов от «1» (максимально положительная оценка) до «5» (максимально отрицательная оценка). В таблице 1 дано общее распределение ответов для всех учеников 8-10 классов двух национальностей.

Результаты показывают, что общее распределение ответных предпочтений практически одинаково в двух группах, хотя узбеки несколько чаще выбирают среднюю позицию, а ответы русских больше «уходят» в крайние позиции — «1» и «5».

Казалось бы никакой дифференциации ответных стилей нет и в помине, стоило ли «огород городить». Однако, остается сомнение, насколько полно психическое развитие подростка 13-14 лет (8 класс) отражает характерные черты психического склада его этнической группы. Поскольку идентификация человека с определенной этнической общностью происходит в процессе его социализации, то нами была выдвинута гипотеза: по мере «взросления» респондентов тенденция к поляризации ответных стилей представителей разных этнических групп должна возрастать. То есть учащиеся 10-х классов (17 лет) продемонстрируют более ярко выраженные стили ответов. В таблице 2 приводится распределение ответов русских и узбеков по трем возрастным группам (8-м, 9-м, 10-м классам средней школы) на вопрос, посвященный изучению гетеростереотипа, дающий наиболее яркую картину.

Как видим, наша гипотеза получила подтверждение в отношении использования срединной (нейтральной) ответной категории: на отрезке 8—10 класс имеет место значимая тенденция к возрастанию использования позиции «3» узбекскими респондентами; возраст русских школьников, наоборот, связан с частотой использования позиции «3» обратно пропорционально. В десятом классе узбекские школьники почти в два раза чаще выбирают среднюю позицию, нежели русские. Таким образом, неучтенный фактор возраста в первоначальном общем распределении ответов явно затушевывал национальные различия ответного предпочтения (в отношении нейтральной позиции). Что касается тенденции к использованию крайних ответов, то у русских с возрастом несколько повышается частота использования крайнего отрицательного полюса — «5», а у узбеков наоборот — использование крайней отрицательной позиции к 10 классу уменьшается более чем в два раза по сравнению с 8 и 9 классами. В отношении крайней положительной оценки-«1» — две национальные группы не продемонстрировали каких-либо явных различий как между собой, так и внутри себя по возрасту.

Вывод, который с наибольшей уверенностью можно сделать из полученного результата, состоит в том, что узбеки предпочитают ответы означающие меньшие амбивалентность чувств и дуальность типа мышления.

Продемонстрированные межнациональные (межкультурные) различия в ответных предпочтениях ведут к двум направлениям анализа: методическому и культурологическому. Эти два направления тесно переплетены между собой, что мы и попытаемся показать далее. Их раздельное рассмотрение возможно лишь на ограниченных этапах исследовательской работы. Итак, рассмотрение проблемы многообразия ответных стилей респондентов как отражения различий культур, приводит нас к формулировке ряда тезисов, хотя и довольно дискуссионных.

1. Межнациональное сравнительное исследование требует стратегии для установления эквивалентности. Тезис был бы тривиален, если бы его не столь часто предавали забвению. В широко известной книге А. Пржеворского и Х. Тьюна «Логика сравнительного социального исследования» красной нитью проходит мысль: традиционный акцент на эквивалентность побудителей неуместен; подготовка интервьюеров, время и способ, каким проводится интервью, и даже формулировка вопросов вовсе не обязательно должны быть идентичными. Эквивалентность побудителей должна рассматриваться исключительно с точки зрения эквивалентности итоговых измерительных утверждений [7]. Чтобы избежать смещений в ответах, предлагают различные способы корректировки полученных результатов [8]. Обнаруженные эмпирически, подчас не поддающиеся рациональному объяснению, психологические различия респондентов разных этносов делают возможным ввести так называемый контекст системы в процесс измерения. Пожалуй, точнее всего ситуацию отражают слова поэта Ф. Тютчева, которые можно перефразировать для любого этноса, например: «Умом Буркина-Фасо не понять, аршином общим не измерить...»

2. Изучение ответных стилей - разновидность подхода к социоприродному измерению человека. Эта проблематика включает рассмотрение психических функций и комбинаций психических свойств, которые обусловлены этнической принадлежностью людей, независимо от того, являются ли эти свойства врожденными (например, связанными с типом нервной системы) или приобретенными в ходе социализации (и этнизации) индивидов. Особенности психического склада, под которым подразумеваются устойчивые черты психологии людей, сложившиеся на основе длительной истории развития того или иного народа, подчеркивает темперамент. Традиционные четыре типа темперамента уже практически исключены из научного рассмотрения. Взамен выделяются «динамические аспекты» поведения: от общей активности, включая ее моторные проявления, и эмоциональность. К проблеме ответного стиля большее отношение имеет эмоциональность человека, понимаемая как способность индивида к эмоциональному переживанию определенного качества (модальности). «Эта способность представляет собой комплекс свойств, характеризующих динамику возникновения, протекания и прекращения переживания определенной модальности» [9]. По этому основанию должны строиться гипотезы о различиях ответных стилей респондентов, охваченных межнациональным исследованием. Основное здесь - подход к темпераменту как к стилю поведения и изучение эмоционального реагирования с позиций теории интегральной индивидуальности.

3. Тенденция к средним (нейтральным) оценкам есть показатель понижающей консолидации этнической группы. Данный тезис предполагает рассмотрение ответного стиля в связи с содержательной проблематикой изучения этнических стереотипов. Как известно, идентификация индивида с определенной этнической общностью предполагает, главным образом, позитивно-ценностное отношение к собственной этнической группе. С другой стороны, имеет место так называемая этноцентристская гипотеза, суть которой заключается в предположении большей негативной окрашенности гетеростереотипов по сравнению с автостереотипами. Далее, феномен стереотипизации является в основном результатом противопоставления «собственный — чужой» или «мы — они». Картина эмпирического распределения ответов должна вроде бы показывать тенденцию к поляризации ответов из области положительной части шкалы в отношении автостереотипов, и одновременно поляризацию ответов из области отрицательной части шкалы в отношении гетеростереотипов. Однако, в реальном исследовании (как в нашем примере с узбекскими

школьниками) имеет место устойчивая тенденция к срединным ответам и в вопросе об автостереотипах, и, особенно, в вопросе о гетеростереотипах. С чем это может быть связано? На IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, 1973) В. Ф. Поршнев в докладе «Противопоставление как компонент этнического самосознания» рассматривал феномен противопоставления или оппозиции как одну из основных проблем этнопсихологии. В качестве заключительного рассуждения относительно тезиса 3 приведем цитату из указанного доклада: «На материале этнического самосознания мы устанавливаем общий психологический принцип: всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет; мера противопоставления есть мера объединения» [10].

4. В отношении гетеростереотипов, суждения, получившие крайне отрицательную оценку при абсолютно преобладающем нейтральном ответном стиле с некоторой вероятностью демонстрируют ценности, входящие в аксиологическую систему оценивающей этнической группы. Здесь нам опять-таки потребуются этноцентристская гипотеза о более низком оценивании чужой этнической общности по сравнению со своей. Вопрос о том, что включать в область стереотипизации? Мы разделяем подход, отстаиваемый польским социологом А. Мирга: «Стереотип чужой» констатируется таким образом, что он вытекает из стереотипа относительно своей группы. Таким образом, объект стереотипизации включает в себя качества, характерные для группы, его создающей, а не качества группы, которая описывается стереотипом. Поэтому, стереотип определяет не реальность, а групповое сознание, которое в свою очередь корректирует attitudes, непосредственно влияющие на реальность» [11].

5. При абсолютно преобладающем экстремальном ответном стиле, суждения, получившие крайние оценки («1» и «5»), с некоторой вероятностью не входят в аксиологическую систему оценивающей этнической группы. Действительно, экстремальность - точка перемен. В модели конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Таненбаума одно из предположений гласит: «Установка на менее поляризованный объект (т. е. с менее интенсивной установкой) изменяется относительно сильнее, чем установка на более поляризованный объект» [12]. Неустойчивость крайних позиций явно противоречит относительно стабильной шкале ценностей человека.

6. Изучение ответного стиля требует разработки инструментариев, относительно свободных от культурных влияний. Данная задача признается, однако, все более похожей на идею изобретения вечного двигателя. Даже психолингвистической школе Осгуда, где объектом было преимущественно слово, изолированное от своего контекста, не удалось уйти от культурных влияний. Вывод, вытекающий из четкого тезиса, требует устранения из инструментария суждений, отражающих ценностные системы сравниваемых этнических групп в контексте их ответных предпочтений.

Кроме того, внимание должно быть обращено на форму представления вопросов. В современных психологических исследованиях подтверждается существование различий в пространственных способностях разных этнических групп, хотя по своей структуре эти различия одинаковы. Реакция респондента на предъявленный стимул есть определенная форма пространственного ориентирования, ведущая к конкретному типу восприятия информации. Информация, воспринимаемая как дискретная, ведет к преимущественной активизации левого полушария головного мозга; воспринятая как непрерывная — к преимущественной активизации правого полушария. В свою очередь, активизация левого полушария «актуализирует» положительные эмоции, происходит сдвиг в положительную часть шкалы; правого - отрицательные; и результат - сдвиг эмоционального состояния в сторону отрицательного, «негативных» пунктов шкалы.

Существенную трудность при изучении ответных стилей во временной перспективе представляет нестатичность психических особенностей этнических групп, детерминируемая взаимодействием и взаимовлиянием культур.

В заключение, и отчасти в оправдание вероятностной формы изложения, приведем рассуждения болгарского этнографа Георгия Гачева: «Менее всего поддается

национальное своеобразие лобовой атаке, когда пытаешься подступиться к нему с четкими формулами и определениями, Ибо суть и назначение формул, определений и терминов — всеобщность, т. е. применимость ко всем случаям. Значит, они противопоказаны как оружие в охоте за национальным своеобразием. Окольный путь — путь предположений, гипотез, даже фантазии — здесь оказывается ближе. Исследователю при этом надо рассчитывать не только на рассудок, но и на воображение...» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарфельд Поль Ф. Измерение в социологии//Американская социология. М.: Прогресс, 1972. С. 134.
2. Дашдамиров А. Ф. Социально-психологические проблемы национальном определении личности // Советская этнография. 1977. Л» 3. С. 6-7.
3. См. например: Sterling B. W., Everett J. E. Response Styles in a Crosscultural Managerial Study//Journ. of Social Psychology. 1984. \ . 122. P. 151-156; Singh P. Y. Retting S. Crosscultural Differencies in Habitual Response Preferences ap an Index of Anxiety //Journ. of Social Psychology. 1962. V. 58. P. 9-15.
4. «Сицы джуань» (книга перемен) // Сочинения китайской классики. Токио. 1966. Т. 1. С. 481 (на яп. и кит. языках).
5. Ядов В. А. Методологическое обоснование повторных и сравнительных исследований // Социологические исследования. 1985, № 1. С. 20.
6. Бромлей Ю. В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 17.
7. Przeworski A., Teupe H. The Logic of Comparative Social Inquiry. N. Y.: Wiley - Interscienco, 1970.
8. Triandis H. C The Analysis of Subjective Culture. N. Y.: Wiley. 1972. P. 53-51
9. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека. М.: Педагогика, 1988. С. 61-62.
10. Поршнев Б. Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. М.: Наука, 1973. С. 14.
11. Mirga A. Stereotype as Model of One's Own and Stranger. Theoretical Notes about Ethnical Stereotype // Ethnologia Polonia. V. 12. 1986. P. 95.
12. Паповян С. С Математические методы в социальной психологии. М.: Наука. 1983. С. 200.
13. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Советский писатель. 1988. С. 55.